

Кравцов М. Ю., Соловьева А. В.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕВИАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-87. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

стенчивости, скрытности, неуверенности в себе, дает ощущение позитивной оценки себя, признания и принятия личности. Общение в ситуации самораскрытия предоставляет возможность более полного понимания себя и других, создает ощущение совместного переживания, соучастия в судьбе другого, преодоления ролевых, статусных, гендерных и других стереотипов. Достижение преподавателем эмоционального контакта со студентами через самораскрытие связано с глубиной внутреннего диалога, проблемным характером подачи материала, передачей своего отношения к различным актуальным вопросам, выходящим за рамки учебной программы.

С одной стороны, самораскрытие предполагает понимание преподавателем студента, признание его права на ошибку, а с другой - личную ответственность педагога за свои суждения, оценки, требования и поступки. Это, в свою очередь, инициирует студента к открытости, к высказыванию своего мнения, даже если оно противоречит общепринятому.

Ценностно-ориентированная форма воздействия на студента определяется с учетом специфики психологического развития личности в юношеском возрасте, характеризующейся бурным развитием самосознания, поиска своего места в окружающем мире, корректировкой жизненных планов переходом к периоду зрелости как наиболее стабильному, продуктивному творческому периоду своей жизни. Умение взглянуть на себя со стороны» помогает преподавателю преодолеть эгоцентрические установки и убеждения, сложившиеся стереотипы восприятия студентов, что может служить основой для формирования гуманистического мировоззрения, развития способности видеть мир глазами своих студентов и понимать их переживания.

Проблема развития коммуникативной культуры студенческой молодежи требует комплексного междисциплинарного подхода и совместных усилий как преподавателей, так и студентов. Как показали проведенные опросы студентов, в практике современного преподавания на первое место в диалоге студент – преподаватель ставится преподаватель, как указывающий, диктующий субъект, роль же студента сводится к «молчаливому послушнику». В связи с этим можно рекомендовать занятия проводить в виде тренингов «Диалог», «Анализ аргументации», практикумов «Ответы на вопросы».

Обеспечение определённого уровня диалогического взаимодействия позволит преподавателям осуществлять их дальнейшую профессиональную и социокультурную подготовку на основе полноценной реализации принципов диалога, ориентировать весь учебный процесс на развитие коммуникативной культуры будущих специалистов.

Список литературы

Гидденс Э. Социология. – М., 2000.

Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2005. – 7-е изд. – 794 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕВИАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кравцов М. Ю., Соловьева А. В.

Волгоградский государственный технический университет

Наверное, нет необходимости подробно обосновывать актуальность проблемы девиации для современного российского общества. Несмотря на заметный экономический рост, наметившийся в последние годы, общая криминальная ситуация в стране заметно не улучшилась, а масштабы, в частности, коррупции приняли катастрофический характер. Для изменения положения, то есть для эффективного социального контроля девиации необходимо обратиться к причинам, которые вызывают ее широкомасштабное распространение. Знакомство с социологической литературой показывает, что существуют некоторые универсальные, объективные предпосылки девиации. Для их обозначения мы обратимся к одному из наиболее значительных социологических направлений XX века - структурному функционализму.

Видный представитель структурного функционализма Р. Мертон, в своей теории аномии, критикуя Э. Фрейда, выдвигает фундаментальное для нашей темы положение. Он утверждает, что причины девиантного поведения кроются не в биологических импульсах, свойственных психике человека, а в объективных социальных условиях.

Девиация, по его мнению, является адекватной реакцией членов общества на социальные условия, в которых они существуют: "Это происходит не потому, - отмечает Р. Мертон, - что люди+ имеют какие-нибудь особенные биологические предрасположенности, а вследствие нормального реагирования на социальную ситуацию, в которой они оказываются" [Мертон 1992: 118]. Каким образом члены общества превращаются в девиантов? Социолог выделяет два элемента социальной и культурной структур, которые тесно взаимосвязаны и имеют исключительное значение в теории девиации. Это цели общества, определяющиеся культурой, и приемлемые способы достижения этих целей, то есть институционализированные нормы. В стабильном обществе существует равновесие между этими элементами, когда индивиды удовлетворены и поставленными целями, и средствами их достижения. Однако эти факторы не находятся друг с другом в неизменных отношениях. "Моя главная гипотеза, - отмечает Р. Мертон, - как раз в том и заключается, что отклоня-

яющееся поведение, с социологической точки зрения, может быть рассмотрено как симптом рассогласования между культурно предписанными стремлениями и социально структурными средствами их реализации" [Мертон 1992: 120]. Следствием этого рассогласования являются четыре всем известных типа девиантного поведения: инновация, ритуализм, ретритизм и бунт.

Теперь рассмотрим то, как социальная структура вынуждает индивидов систематически нарушать социальные нормы. Сделаем это на примере такого типа девиантного поведения, как инновация. Р. Мертон обращает внимание на то, что в современном ему американском обществе существует чрезмерное акцентирование цели-успеха, но при отсутствии соответствующего акцентирования институциональных средств их достижения. Почему так происходит? "Несмотря на нашу широко распространенную идеологию "открытых классов", - отмечает Р. Мертон, - продвижение к цели- успеху является сравнительно редким и значительно затруднено для имеющих формально низкое образование и незначительные экономические ресурсы. Господствующее в культуре побуждение к успеху ведет к постепенному уменьшению законных, но + неэффективных усилий и увеличивающемуся использованию приемов незаконных, но более эффективных" [Мертон 1992: 108]. Приведенная цитата позволяет утверждать, что, во-первых, определенная классовая структура вынуждает активных представителей социальных низов нарушать социальные нормы. Во-вторых, подобная ситуация чрезвычайно характерна для современной России, где существует и чрезмерное превознесение цели-успеха, и крайняя форма социально-экономического и правового расслоения населения.

Основатель структурного функционализма Т. Парсонс также обращается к теории девиантного поведения и выделяет ряд его важных системных предпосылок. Во-первых, по его мнению, нормативная система современного общества носит слишком абстрактный, обобщенный характер. "Все нормативные модели, - констатирует Т. Парсонс, - являются в значительной степени обобщенными к партикулярности ситуаций, в которых они применяются" [Парсонс 2002: 383]. Абстрактность, обобщенность предполагает, что одно правило не может регулировать конкретный случай, который имеет разнообразные аспекты, которым соответствуют разнообразные обобщенные нормы. Во-вторых, нормативная система находится в состоянии постоянного развития, изменения: "+Системы нормативных моделей, охватываемы формальным правом, пребывает в состоянии постоянного изменения под влиянием нового законодательства и других процессов" [Парсонс 2002: 384]. Рост обобщенности нормативных моделей, постоянные изменения законодательства порождают трудности в их интерпретации, что обуславливает большую потребность в квалифицированных юристах. Здесь же следует отметить проблему применимости альтернативных норм, когда сложно установить каким из множества правил следует руководствоваться в конкретной ситуации: "+Одной из самых важных функций судов является определение того, каким из множества правил+ следует руководствоваться в данном случае. Эта возможность "конфликта правил"+ присуща системе обобщенных норм и превращается в+ проблему по мере увеличения ее обобщенности и сложности" [Парсонс 2002: 386]. Указанная возможность применения альтернативных норм создает дополнительные лазейки для появления девиантного поведения. Наконец, происхождение отклоняющегося поведения обусловлено сложной ролевой структурой современного общества, когда одному актору приходится одновременно выполнять различные, часто противоречащие друг другу социальные роли, что может приводить к ситуации ролевого конфликта.

"Возникает необходимость компромисса, - объясняет ситуацию Т. Парсонс, - то есть необходимость пожертвовать+ некоторыми из ряда ожиданий как с одной, так и с другой стороны или же выбрать одну из альтернатив и пожертвовать другой. В любом случае актор подвергается негативным санкциям+" [Парсонс 2002: 396]. Таким образом, приведенные нами соображения Т. Парсонса позволяют утверждать, что сложноорганизованная и противоречивая нормативная система, а также ролевая структура современного общества не только создают лазейки для девиантных устремлений индивидов, но и часто вынуждают акторов нарушать нормы.

Ряд американских социологов, изучавших проблему девиантного поведения, также отмечали природу социальных норм, законодательства как одну из основных причин девиации. Т. Селлин выделяет несколько "правовых" предпосылок девиации. Во-первых, характер норм, санкций, которые накладываются за нарушение норм, зависит от интересов тех групп населения, которые оказывают преимущественное влияние на законодательство: "+К числу социальных ценностей, охраняемых уголовным законом, в конечном счете относятся именно те, сохранение которых соответствует интересам господствующих групп" [Селлин 1968: 30]. Выражаясь марксистским языком, это означает, что законодательство отражает интересы господствующих классов. Во-вторых, по мере развития культуры возрастает число групп (политических, религиозных, семейных и др.), которые устанавливают нормы, влияющие на поведение индивида. Следствием этого может быть конфликт между нормами: "+Будет увеличиваться и+ возрастет возможность возникновения противоречий между нормами различных групп+" [Селлин 1968: 36]. Это означает, что в одной и той же ситуации, нормы одной группы будут разрешать индивиду какое-то поведение, в то время как нормы другой группы будут его запрещать. Г. Сайкс и Д. Матза, обращаясь к причинам преступного поведения, также отмечают некоторые особенности социальных норм. Прежде всего, социальные нормы почти никогда не выражаются в форме категорического императива. Они всегда сопровождаются различными оговорками, связанными с местом, временем, социальными обстоятельствами. "+Такого рода гибкость, - отмечают исследователи, - являются неотъемлемой частью уголовного законодательства+" [Сайкс 1968: 327]. По их мнению, существование деликвентности, в значительной степени, обусловлено тем, что преступник имеет возможность избегать наказания, если он сумеет оправдать свое отклоняющееся поведение.

Несомненным достижением теорий девиации Т. Парсонса и Р. Мертон является демонстрация структурных предпосылок отклоняющегося поведения, а именно социально-классовых, ценностных и нормативных. Можно сделать вывод о том, что существенное снижение масштабов девиантного поведения возможно только при существенной демократизации социально-классовой структуры, а также гуманизации ценностных ориентаций.

Социологи, так или иначе, отмечают недостатки нормативной системы. Неизбежно напрашивается предварительный вывод о необходимости постоянного совершенствования системы институциональных норм, которое бы ограничивало системные предпосылки для возникновения девиации. Кроме этого, необходимо учитывать и классовую направленность нормотворческой деятельности, которая так или иначе всегда присутствует. Все выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что сокращение объективных, системных предпосылок девиантного поведения требует существенного изменения социально-классовой структуры общества, а также социально-экономической и правовой политики государства.

Список литературы

Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон // Социс. - 1992. - № 2. - С. 118-123.

Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социс. - 1992. - № 3. - С. 104-114.

Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. - М.: Академический Проспект, 2002. - 832 с.

Сайкс, Г. Метод нейтрализации. Теория деликвентности / Г. Сайкс, Д. Матза // Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966. - 368 с.

Селлин, Т. Социологический подход к изучению причин преступности / Т. Селлин // Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966. - 36 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Кубасов О. П.

Институт педагогики и психологи профессионального образования РАО, г. Казань

Категория пространства сформировалась на основе наблюдения и практического использования положения объектов и их отношения друг к другу, а также их объема и протяженности. В истории философской мысли можно условно выделить три основные концепции пространства. Первая из них опирается на представления Демокрита и в наиболее развернутом виде представлена И. Ньютоном. В этом случае пространство отождествляется с пустотой и рассматривается как неподвижноеместилище реально существующих материальных объектов [Ньютон 1966: 152].

Основы второй концепции о пространстве восходят к представлениям Аристотеля, он утверждал, что пустота как таковая отсутствует, а пространство – это просто свойство тел, которые в нём находятся [Ньютон 1966: 152].

В начале XX века формируется третья концепция о сущности пространства. Все большее значение приобретают представления о пространстве как феномене, охватывающем не только физический континуум, но и распространяющимся на гуманитарно-культурную сферу. Категория пространства удобна для описания различных предметных областей, поскольку оно исходно, то есть в нем можно зафиксировать единство разнокачественных явлений в целостности мира.

Это позволяет говорить о том, что пространство по своей сути является важнейшей составляющей, определяющей порядок вещей в мире, что обеспечивает протекание повседневной жизни людей, их общение и уклад непосредственного личностного бытия. Такой подход к трактовке пространственности открывает возможности для рассмотрения пространства не просто как пространства тел (например, физическое пространство), а как пространство процессов и связанных с ними понятий, взятых вместе с их практической реализацией и осмыслением.

В последнее время в педагогической литературе, статьях по социологии, политологии, культурологии все чаще встречается выражение "образовательное пространство". Популярным оно стало наряду с такими понятиями, как "экономическое пространство", "информационное пространство", "культурное пространство" и другими. Понятие образовательное пространство является важной характеристикой образовательного процесса, тесно связано не только с развитием педагогической науки, но и с другими более фундаментальными процессами, происходящими в обществе. Между тем, понятие образовательное пространство в педагогической науке разработано не полной мере.

В большом толковом психологическом словаре пространство определяется: 1) Как абстракция, геометрическая система локализации m объектов в n измерениях. В классической модели физического пространства: m – конечное число, а $n = 3$. Это так называемое Евклидово пространство. 2) Область вокруг чего-нибудь [Большой толковый психологический словарь 2001: 130].

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова пространство - это: 1) одна из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяженностью и объемом; 2) протяженность места, неограниченная видимыми пределами; 3) промежуток между чем-нибудь, место,